

— Ты всё ещё думаешь, что я принимаю участие в турнире по собственному желанию? — спросил Гарри. — А разве задумка «перехитрить дракона» не кажется тебе чем-то, что мог бы придумать человек, способный пройти отбор? Флёр подняла указательный палец, как будто пытаясь его успокоить. — Но это же сработало, не так ли? — риторически спросила она. — Конечно, ты строишь из себя дурачка перед всеми. Бедный, милый маленький четверокурсник, которому не хватает талантов. Но я вижу тебя таким, какой ты есть, Гарри Поттер. Все твои связи, интриги — я знаю, что это такое. Ты собираешь вокруг себя людей, чтобы использовать их поддержку для своих целей. Ты выживаешь поклонение у настоящих чемпионов, и этого я не потерплю. — Связи? — пробормотал Гарри. — О чём ты говоришь? — Ты думаешь, если я буду принимать много своих однокурсников на встречи, это останется незамеченным? — вновь спросила Флёр, очевидно, имея в виду Эму. — Ты расширяешь круг своих поклонников, манишь их вниманием, чтобы они полюбили тебя, искажая их чувства. Гарри не знал, что сказать. Он просто моргнул, не в силах ответить в течение нескольких мгновений. Сместив ладони вместе, он поднёс их ко рту, чтобы подавить тяжёлый вздох, который невольно вырвался. Гарри всегда был осторожным человеком. Он последние годы своей жизни провёл, раскрывая один заговор за другим, и всё же даже его ей показалось неуместным. — Вы в самом деле понимаете, какую чушь говорите? — спросил он. — Что я такого сделал, чтобы это заслужить? — Он вскинул руки, кончики пальцев почти касались звёзд, которые свисали над ним. — Ты не можешь хотя бы на минуту отвлечься от себя, не так ли? Она повторила его слова, её руки взметнулись вверх, и левая рука оказалась на уровне Андромеды. — Я? Я гонюсь за славой? — начала она приближаться к нему, её голос становился всё громче. — Это ты тот, кто не может прожить и года, не став центром внимания, и поэтому каждый год выдумываешь разные истории, лишь бы оставаться известным. Два года назад — василиск, в прошлом — дементоры, а в этом — это. Гарри, несмотря на смятение от происходящего, с уважением отметил её преданность своим исследованиям. Она действительно не оставила камня на камне, чтобы прийти к такому выводу. Ситуация казалась абсурдной. Он рассмеялся, осознавая всю нелепость того, что происходит. — Боже, как бы я хотел, чтобы ты была права, — сказал он Флёр. — Моя жизнь была бы намного проще, если бы я мог хоть как-то управлять событиями. Он облокотился на парапет, прислонившись к нему. — Послушай, у тебя, похоже, есть свои проблемы, и frankly, мне на это наплевать. Ты можешь строить свои теории, и это меня не волнует. — Он протянул ей письмо, поднося его ближе. — Это письмо для тебя. Надеюсь, что сможешь мне помочь. Она выхватила письмо из его рук. — Уверен, что ты как-то перевернешь всё так, что я окажусь твоей пешкой в твоих замыслах по захвату мира, но это не важно, — продолжил он. — Читай и верь, если хочешь. Или нет. Гарри задумался о том, почему все всегда думают о нём только плохое; казалось, это было общим местом его жизни. То Дурсли, то Снейп, то тётя Мардж, то Драко Малфой. Как бы маловероятно это ни было, он всегда оказывался под подозрением. Как сказала Эма, вероятно, это просто его лицо. Флёр с интересом вглядывалась в его письмо, приблизив пергамент к лицу, как будто это был важный документ. Выражение её лица не менялось, взгляд оставался колючим и недоверием. Как только она закончила читать, Флёр перевела взгляд на Гарри. — Я всё ещё тебе не верю, — заявила она, не отрывая глаз от письма. Одна рука была сложена на животе, другая по-прежнему держала письмо. — Тем не менее, похоже, у нас обоих есть планы, которые могут пересекаться, так что я выслушаю всё, что ты скажешь. Гарри на мгновение задумался над её словами. — Комплиментарные планы? — переспросил он, скорее обращаясь к самому себе. — И что, мадам Максим тоже интересуется Хагридом? — Возможно, — предположила она. — Но сердце — вещь непостоянная, и мне не по себе видеть свою наставницу с тем, кто не достоин этого. — А я бы не хотел видеть Хагрида с тем, кто его не заслуживает, — ответил Гарри. Флёр сделала шаг к нему. — Мадам Максим изобрела Заклинание Раздувания! Гарри также шагнул вперёд. — Хагрид изобрёл Взрывоустойчивых Скрытов! Они стояли вплотную, не желая отступить. Их взгляды встретились, и каждый искал в глазах другого промах или слабость, но ни один не нашёл. — Тогда давай сделаем так, — первым нарушил тишину Гарри. — Мы соберём их вместе, пусть

проведут время, а потом мы больше никогда не увидимся, и я смогу вернуться к тому, чтобы одержать победу над тобой в турнире.— Они будут так счастливы вместе, — пробормотала Флёр, вызывающе соглашаясь. — А ещё счастливее будут наблюдать за тем, как я поднимаю трофей над твоим поверженным телом.

<http://tl.rulate.ru/book/121643/5088675>